

100 лет со дня рождения великого русского композитора

ЧАЙКОВСКИЙ И МАЛЫЙ ТЕАТР

I.

Труды и дни старейшего русского театра и одного из величайших русских композиторов тесно связаны друг с другом.

В истории Малого театра творчество П. И. Чайковского оставило заметный след и в то же время мастерство крупнейших актеров этого театра оказало непосредственное влияние на творчество композитора.

6 января 1866 года Чайковский впервые приезжает в Москву и с первых же дней своего пребывания здесь попадает в центр художественной жизни столицы — в Артистический кружок. 16 января он писал своему брату М. И. Чайковскому: «Раз два был в Артистическом кружке, слышал, как Островский читал там «Пучину»».

Одним из основателей и деятельным старейшиной кружка был Н. Г. Рубинштейн, через которого, несомненно, Чайковский попал в кружок, и, по всей вероятности, через его же посредство познакомился с А. Н. Островским.

Знакомство быстро перешло в дружбу, а затем и в сотрудничество композитора и драматурга.

Известный музыкальный критик, профессор Московской консерватории Н. Д. Каппеллин в своих воспоминаниях о Чайковском рассказывает о частых посещениях композитором Артистического кружка, об его встречах с Островским и об участии в музыкальных вечерах кружка.

Чайковский знал Островского, как драматурга, давно, еще со времени появления на сцене драмы «Гроза», на сюжет которой им было написано одно из ученических сочинений — увертюра к «Грозе».

Темы для разговоров при частых встречах Чайковского с Островским нашлись без труда. Интерес Чайковского к литературе и любовь Островского к русской народной песне, знание им многих напевов делали эти беседы чрезвычайно содержательными.

В начале 1867 года Островский был занят хлопотами по постановке своей исторической хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», премьера которой на сцене Малого театра состоялась 30 января 1867 г. в бенефис Е. Н. Васильевой.

К работе по постановке «Дмитрия Самозванца» был привлечен и Чайковский, который по просьбе Островского должен был написать музыку к спектаклю. Эта первая попытка сотрудничества композитора и драматурга осталась незавершенной — сохранились лишь два партитурных отрывка музыки Чайковского к хронике Островского — «Интродукция к 1-му действию» и «Мазурка».

★

Весной 1873 года спектакли в Малом театре, в связи с капитальным ремонтом, были прекращены, и сцена Большого театра осталась единственным местом, где выступали все три казенные труппы: драматическая, оперная и балетная.

Такое положение дел натолкнуло одного из членов комиссии по управлению московскими театрами — В. П. Бетичева на мысль поставить в Большом театре такой спектакль, в котором можно было бы занять все три труппы.

С предложением написать соответствующую пьесу комиссия обратилась к Островскому. Драматург охотно принял предложение комиссии, решив осуществить свой давний замысел, относящийся еще к 1868 году, — закончить начатую пьесу-сказку «Снегурочка», в основу которой положен сюжет русской народной сказки.

Музыка к этому спектаклю была заказана (по просьбе Островского) Чайковскому.

И драматург и композитор работали исключительно интенсивно.

15 марта 1873 года Островский писал Чайковскому:

Многоуважаемый Петр Ильич, посылаю Вам слепых гуслей. Ритм, кажется, подходит к словам: я его извлек из поэмы XII века «Слово о полку Игореве». Хотя, по общему мнению, этот памятник не имеет определенного размера, но при внимательном чтении, то крайней мере мне так кажется, звучит именно этот ритм. Песня вышла куплетами.

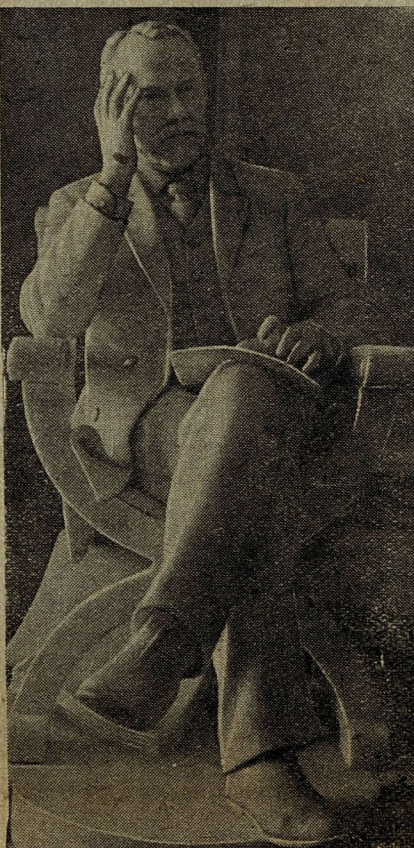
Не лучше ли эту песню сделать с запевом, т. е. первые три стиха каждого куплета пусть поет один голос, а остальные — три самым маленьким хором. Но на это Ваша воля, я в этом деле не указчик. Что будет готово, буду присылать Вам немедленно.

Уважающий Вас и преданный А. Островский.

Во второй половине марта музыка к пьесе — увертюра и двенадцать отдельных номеров — была закончена Чайковским, и он 25 марта писал П. А. Кавелину:

Его превосходительству господину председателю Комиссии управления императорскими московскими театрами действительному статскому советнику Павлу Александровичу Кавелину.

профессора теории композиции при Московской Консерватории надворного советника Петра Чайковского.

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ.

Работа скульптора В. Беклемишева.

Простение.

Сочинив по указанию Вашего превосходительства музыку для пьесы А. Н. Островского «Снегурочка», я имею честь покорнейше просить о выдаче мне условленных за означенное сочинение трехсот пятидесяти рублей серебром, обязуюсь притом, при постановке пьесы, исполнять по требованию дирекции всякие изменения и дополнения к моей партитуре, если таковые будут признаны нужными.

Профессор Московской Консерватории надворный советник

Петр Чайковский.

Островский, присутствовавший по обыкновению на репетициях, сообщил своему другу, артисту Александринско-

го театра Ф. А. Бурдину, в письме от 21 апреля: «Музыка Чайковского к Снегурочке очаровательна».

Премьера «Снегурочки» в Малом театре состоялась 11 мая 1873 г. в бенефис Живокини 2-го и прошла с хорошим успехом.

Сам композитор считал это свое произведение «одним из любимых детищ».

«Она была написана, — писал он позднее, — по заказу дирекции театров и по просьбе Островского в 1873 г. весной и тогда же была дана. Весна стояла чудная; у меня на душе было хорошо, как и всегда при приближении лета и трехмесячной свободы. Пьеса Островского мне нравилась, и я в три недели без всякого усилия написал музыку. Мне кажется, что в этой музыке должно быть заметно радостное весеннее настроение, которым я был тогда проникнут».

Все последующие возобновления «Снегурочки» на сцене Малого театра (в сезон 1901—1902 г. в постановке А. П. Ленского и в 1922 г. в постановке Н. М. Садовского) шли неизменно с музыкой Чайковского.

★

В начале 1878 года Чайковский окончил одно из замечательнейших своих произведений — «Евгений Онегин».

Начало сценической истории этой оперы, обобщенной впоследствии все крупнейшие оперные театры Европы, связано с Малым театром.

Чайковский не случайно назвал «Евгения Онегина» «лирическим сценическим»: таковыми он всегда считал это произведение и лишь условно называл его оперой.

Композитор мечтал, чтобы эти «лирические сцены» были исполнены молодежью, этим он надеялся избежать рутины, неизбежно сопутствовавшей всем оперным постановкам на профессиональной сцене.

Об этом он писал к фон-Мекк в письме от 2 августа 1878 года:

«Чем более я думаю об исполнении этой оперы, тем более убеждаюсь, что оно невозможно, т. е. такое исполнение, которое соответствовало бы моим мечтам и замыслам. Особенно Татьяна и Ленский меня ставят в тупик. Поэтому я склонен думать, что, за исключением консерваторского исполнения, на которое я смотрю, как на пробу и ученическое упражнение, опера моя никогда не увидит сцены. Я никогда не буду хлопотать о постановке ее, ибо в случае моей инициативы дирекция по своему обыкновению обставит оперу кое-как. Если же дирекция будет просить у меня этой оперы, то требования мои будут очень велики».

Чайковскому удалось добиться того, о чем он мечтал: 17 марта 1879 года «Евгений Онегин» был сыгран силами учащейся молодежи московской консерватории. Диржировал оперой Н. Г. Рубинштейн, постановка принадлежала артисту Малого театра И. В. Самарину, который вел в консерватории класс сценической подготовки.

Этот памятный в летописях русской оперы спектакль состоялся на сцене Малого театра.

★

В 1884 году исполнилось 50 лет сценической деятельности И. В. Самарина, в связи с чем А. Н. Островский обратился с письмом к Чайковскому, в котором просил его принять участие в предполагаемом чествовании маститого артиста.

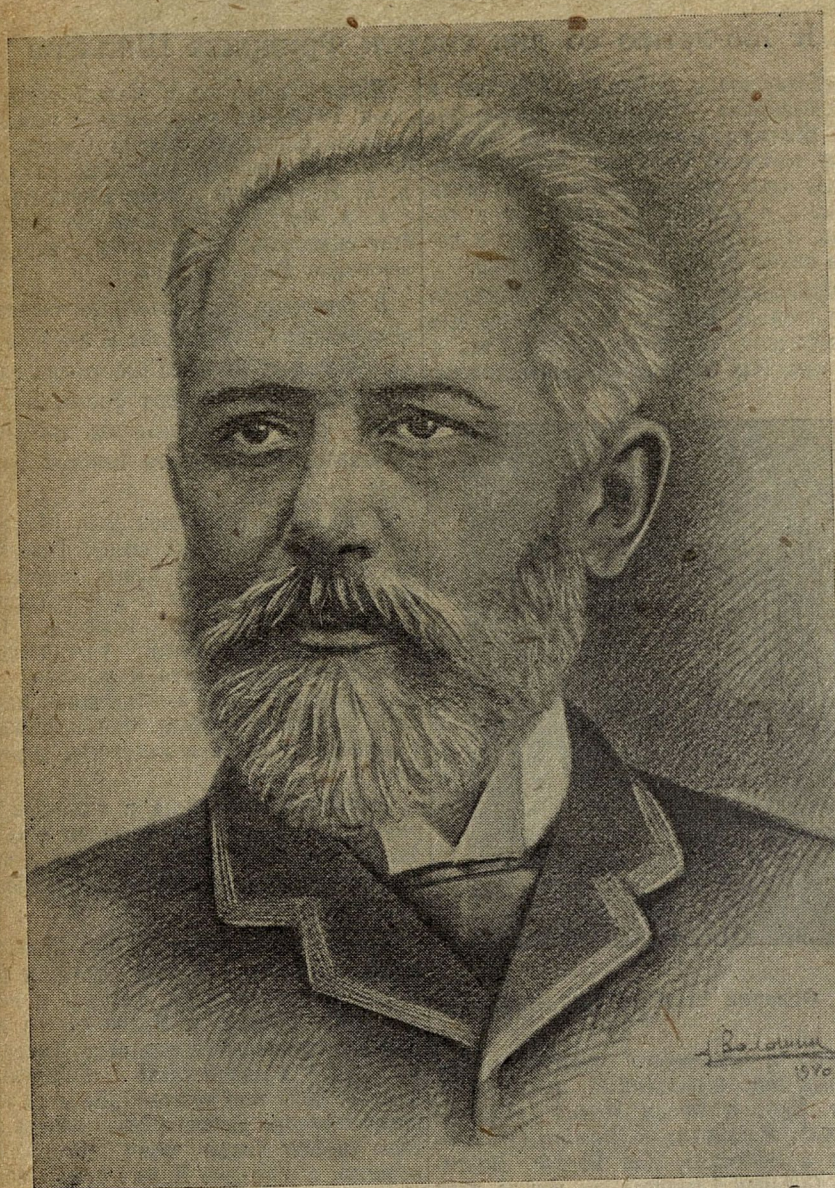
Чайковский, которого связывала с Самариным давнишняя дружба, еще со времени первого приезда в Москву в 1866 г., ответил Островскому:

Многоуважаемый

Александр Николаевич!

От всей души сочувствую празд-

неству в честь И. В. Самарина, и тем

более желал бы по мере сил принять в нем участие, что обращение ко мне исходит от Вас, а отказать Вам в чем-либо я считаю невозможным. К сожалению, я поглощен теперь постановкой моей оперы и работать решительно не способен. Вскоре после первого представления оперы я отправляюсь в Москву и там только буду иметь возможность что-либо сделать, если только успею к сроку. Как жаль, что раньше я не был предупрежден, что могу понадобиться! Во всяком случае **положительно обещаю**, что-нибудь предпринять и, если юбилей состоится не ранее 20-х чисел ноября, надеюсь постыть вовремя. Верьте, многоуважаемый Александр Николаевич, что для меня будет в высшей степени приятно услужить Вам хотя каким-нибудь образом.

Примите уверение в глубочайшем уважении к Вам

П. Чайковский.

18 окт. 1884 г.

В момент написания этого письма Чайковский находился в Петербурге, куда приехал, чтобы присутствовать на репетициях и первом спектакле в Большом театре своей оперы «Евгений Онегин».

Побывать в Москве после петербургской премьеры «Евгения Онегина» Чайковскому не пришлось. Получив известие о тяжелой болезни своего друга скрипача И. И. Котика, он поспешил за границу и по дороге в Швейцарию, где в то время находился Котик, задержался на четыре дня в Берлине и здесь написал для струнного оркестра «антракт для Самаринского юбилея». Переименованный впоследствии в «Элегия памяти И. В. Самарина» антракт этот был исполнен в день юбилейного чествования артиста — 16 декабря 1884 года.

★

Назначенный 1 января 1886 года заведующим репертуаром московских казенных театров Островский приступил к постановке в Малом театре второй редакции своей пьесы «Воевода». Музыка к пьесе была написана В. Н. Каппеллевым, но для музыкальной иллюстрации сцены домового Островский обратился через И. В. Шпажнинского к Чайковскому. Чайковский, занятый в это время работой над симфонией «Манфред», откладывает ее на время и немедленно исполняет просьбу Островского.

Сцена эта, написанная для малого оркестра, была исполнена только один раз — в первом представлении «Воеводы» в Малом театре, состоявшемся в бенефис К. Н. Рыбакова 19 января 1886 года.

Последняя встреча композитора с Малым театром состоялась в сезон 1891—1892 года: возобновленный здесь «Гамлет» шел с музыкой Чайковского.

Премьера возобновления трагедии Шекспира состоялась 14 октября 1891 г., а через два года, в ночь с 24 на 25 октября Чайковского не стало.

II.

История создания Чайковским двух крупных произведений непосредственно связана с Малым театром.

8 октября 1884 г. на сцене Малого театра шла впервые пьеса Шпажнинского — «Чародейка», в которой роль Настасьи (Кумы) играла М. Н. Ермолова.

На одном из очередных спектаклей этой пьесы (24 октября) присутствовал Чайковский. Игра Ермоловой произвела на него исключительно сильное впечатление. На следующий день — 25 октября он в постскрипту к письму к Эмиле Карловне Павловской писал: «Вчера на меня произвела **колоссальное** впечатление Ермолова в новой пьесе Шпажнинского. Право, у нее есть искра **гениальности**».

Непреренно побывайте в Малом театре, когда дадут опять эту пьесу».

Впечатление от игры Ермоловой было настолько глубоко, образ, созданный гениальной артисткой, настолько захватил Чайковского, что он решает писать на сюжет пьесы Шпажнинского оперу.

25 января 1885 г. в письме из Москвы к той же Павловской композитор писал: «У меня идут деятельные переговоры с Шпажнинским насчет либретто. Сейчас еду к нему для подробной беседы о будущей опере»¹⁾.

Переговоры увенчались успехом и 6 мая 1887 года партитура оперы «Чародейка» была композитором закончена, а 20 октября того же года опера была впервые сыграна на сцене Мариинского театра в Петербурге.

★

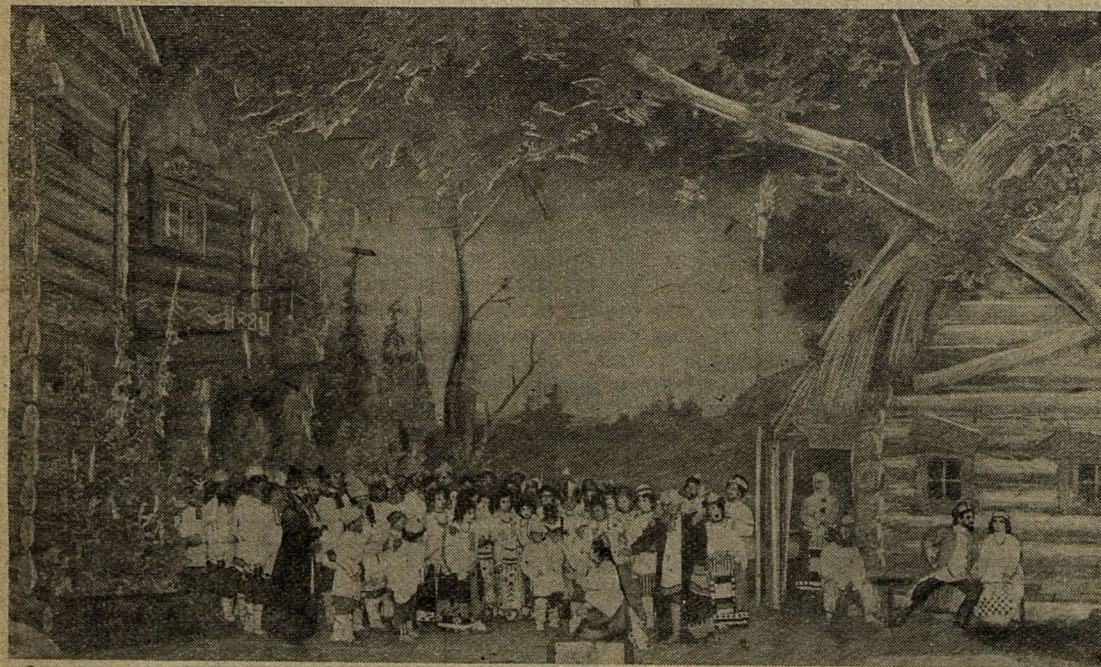
Принятая в январе 1888 года в труппу Малого театра Е. К. Лешковская, лишь год назад окончившая с отличием курс московского Филармонического училища, получила в лирической драме Андерсена «Дочь короля Рена» роль слепой девочки Иоланты. Это была вторая роль молодой артистки в Малом театре. Об исполнении этой роли критика писала: «Сказочный образ Андерсена нашел полное воплощение в жизни. Трудно передать, сколько нежности, чрезвычайной трогательности, любви и жалости было в образе, созданном Е. К. Лешковской».

Чайковский видел Лешковскую в этой роли, и на одном из представлений этой пьесы, подошла к А. П. Южину, признался, что только одной Елене Константиновне он обязан решением написать оперу на этот сюжет. «Жаль однако, добавил Чайковский, что вряд ли мою Иоланту кто-нибудь так поет, как Лешковская ее играет».

Опера «Иоланта» была окончена композитором 25 ноября 1891 г., 6 декабря следующего года впервые сыграна на сцене Мариинского театра.

В. МАСЛИХ.

¹⁾ Подлинники писем П. И. Чайковского к Э. К. Павловской хранятся в Центральном театральном музее имени А. Бахрушина.

Впервые «Снегурочка» была поставлена на сцене Малого театра в 1873 г. В последующем возобновлялись спектакли А. П. Ленского (1901—1902 г.) и П. М. Садовского (1922 г.) НА СНИМКЕ: одна из сцен «Снегурочки» в постановке А. П. Ленского.